

Цинь Чжан сдавленно крикнул, не ожидая, что рядом окажется камень. Схватившись от боли за руку, он почувствовал в сердце гнетущую досаду.

Однако в глазах подбежавшего Чу Юэси эта сцена предстала в совершенно ином свете: Цинь Чжана, которого кто-то донимал, хотели уйти, но женщина намеренно отобрала у него инвалидное кресло, и он тяжело рухнул на землю.

Глаза Чу Юэси мгновенно налились кровью, и он громко крикнул:

— Как вы смеете!

Женщина тоже испугалась. Она совершила этот поступок в порыве гнева, не ожидая, что Цинь Чжан упадет с инвалидного кресла.

Чу Юэси стремительно подбежал, оттолкнул ее в сторону и оказался перед Цинь Чжаном. Тот, схватившись за руку, был бледен и крепко сжимал брови.

— Хуайчжан!

Лицо Чу Юэси исказилось, он уже хотел позвать врача, но увидел, как Цинь Чжан покачал головой и тихо сказал:

— Ничего страшного, просто ударил руку, не нужно звать врача.

Травма на руке была пустяком, но если бы пришедший его осмотреть врач оказался не старым мастером Ваном, а кто-то другой обнаружил бы иные проблемы в его теле, это стало бы большой неприятностью.

Однако, едва он это произнес, лицо Чу Юэси стало еще мрачнее. Ему показалось, что Цинь Чжан снова подвергся великой несправедливости.

Он поднял его с земли и снова усадил в инвалидное кресло, затем резко обернулся и пристально, с ненавистью уставился на растерянную женщину в красном.

— Кто дал тебе право трогать его?

Женщина открыла рот, ее красивое лицо побледнело. Она смотрела, как Чу Юэси подходит к ней, затем почувствовала боль на лице, получив сильную пощечину. Однако она узнала княжеские одежды Чу Юэси и не осмелилась возразить, лишь тихо заплакала.

Окружающие, увидев это, стали перешептываться, но никто не осмелился вмешаться. Чу Юэси с мрачным лицом собирался приказать увести эту женщину и строго наказать, как вдруг император, услышав шум, подошел и, увидев рыдающую женщину, замер.

— Что случилось? Разве это не дочь семьи Лю, Лю Линсюань? Я только что говорил с тобой о ней, почему она здесь плачет?

Чу Юэси глубоко посмотрел на императора, его глаза пылали гневом.

— Брат, эта женщина крайне злобна. Она воспользовалась тем, что Хуайчжан не может ходить, намеренно отобрала у него инвалидное кресло, из-за чего он упал и получил травму. Это отвратительно!

— Нет, я не... — Лю Линсюань попыталась оправдаться, но, подняв голову и встретив свирепый взгляд Чу Юэси, тут же онемела от страха.

— Как вы смеете! Столько людей видели все своими глазами. Ты хочешь сказать, что я тебя оклеветал?!

Чу Юэси, не сдерживая гнева, снова ударил Лю Линсюань по лицу. Та была красавицей, и никто не ожидал, что он в этот момент не проявит ни капли милосердия, ударив без колебаний, даже перед лицом императора не скрывая своих чувств. Мало кто догадывался, что Чу Юэси именно этого и хотел — чтобы император видел, как он бьет эту женщину.

Император хотел, чтобы Хуайчжан взял ее в наложницы? Пусть помечтает!

Император Чу также был шокирован. Помолчав долгое время, он махнул рукой, приказав увести рыдающую Лю Линсюань.

— Позовите врача.

Император вздохнул, понимая, что сегодняшние события, вероятно, действительно разозлили Чу Юэси, и пожалел, что ранее заговорил с ним о наложнице. Иначе Чу Юэси не был бы так разгневан.

— Не нужно беспокоить дворцовых врачей. Я сам отвезу Хуайчжана домой, чтобы он оправился. А эту женщину, брат, разберитесь с ней сами. Если на будущих дворцовых банкетах будут приглашать таких, то брату не стоит звать меня!

С мрачным лицом Чу Юэси развернулся и ушел, оставив позади ошеломленных людей и императора с очень сложным выражением лица. Спустя некоторое время император поманил рукой, и кто-то дрожа вышел вперед.

— Князь Си только что говорил правду? — тихо спросил император, опустив веки. Его взгляд был холоден.

Тот человек замер, капли пота заструились по его лбу. В конце концов он беспомощно кивнул. Ведь все видели, как Цинь Чжан упал, и солгать в этом деле было невозможно.

— Передайте указ министру Лю Чэну: он не сумел должным образом воспитать дочь, та высокомерна, невежлива и нарушает дворцовые правила. Наказать его лишением трехмесячного жалования, и отныне Лю Линсюань запрещено ступать в императорский дворец.

Сказав это, император развернулся и ушел, смутно чувствуя головную боль. Видимо, вопрос с наложницей придется отложить. Более того, ему нужно будет подумать, как успокоить Чу Юэси и Цинь Чжана...

После того как они покинули дворец, лицо Чу Юэси оставалось угрюмым. Даже в карете оно было мрачным. Слуги не смели и слова произнести, осторожно обслуживая их снаружи, а внутри кареты Цинь Чжан, столкнувшись с таким разгневанным князем Си, тоже не мог вымолвить ни слова.

Спустя некоторое время Цинь Чжан рассмеялся и потянул за рукав Чу Юэси.

— Ладно, не злись. Ты ударил девушку, не боишься, что тебя будут высмеивать за то, что обижаешь слабую женщину?

— Она слабая? Если она слабая, то как смогла отобрать у тебя инвалидное кресло? Я тебе говорил есть больше, но ты не слушал. Теперь ты такой худой, что даже стул не удержишь!

Чу Юэси действительно разозлился, его виски пульсировали, и даже тон, которым он говорил с Цинь Чжаном, стал резче.

Цинь Чжан замер, затем рассмеялся и потрогал его голову.

— Ладно, тогда сегодня вечером я поем больше, чтобы ты потом не смог меня поднять.

Чу Юэси сжал губы и наконец фыркнул со смехом, мрачная тень исчезла с его лица. Он взял руку Цинь Чжана и внимательно осмотрел ее, обнаружив, что на руке образовался большой синяк, но других травм не было.

— Ты только что залечил руку, и вот снова ушиб.

В его глазах промелькнула боль.

— Вечером я натру ее лекарственным спиртом, думаю, через день-два все пройдет.

Цинь Чжан с улыбкой кивнул и обнял его.

— Это не такая уж большая проблема, но ты так разозлился, что ударил человека прямо перед императором. Не боишься, что император тебя тоже накажет?

Чу Юэси почувствовал, как рука мягко гладит его по голове. Ему стало приятно, он закрыл глаза и удобно устроился на коленях Цинь Чжана, позволяя тому себя гладить.

— Не боюсь. Император ранее вызвал меня, чтобы предложить тебе наложницу, но я отказался. Оказалось, что он имел в виду Лю Линсюань. Я ударил эту женщину прямо перед ним, чтобы он отказался от этой идеи.

Тут он вдруг что-то осознал, быстро сел. В его глазах появились беспокойство и напряжение, и он тихо спросил:

— Хуайчжан, я не согласился с императором взять тебе наложницу, ты не будешь на меня злиться? Если ты хочешь взять наложницу... только не эту женщину...

Цинь Чжан замер, губы его дрогнули. Он засмеялся, покачал головой и снова притянул голову Чу Юэси к своим коленям, глядя его мягкие волосы, словно когда-то гладил ласку.

— Мне не нужна наложница. Ты со мной, и мне больше никто не нужен.

Чу Юэси склонился, полностью улегшись на его коленях, и украдкой улыбнулся.

— Мм.

Цинь Чжан, в месте, где его не видел Чу Юэси, медленно открыл глаза, его взгляд стал глубоким. Император предложил ему наложницу — видимо, снова заподозрил что-то. Неужели он беспокоится, что он с Чу Юэси сговорились против него?

Он холодно усмехнулся. Этот человек, как и раньше, только и делает, что подозревает и ревнует. Но в этот раз он действительно угадал. Цинь Чжан не собирался его отпускать.

Цинь Чжан закрыл глаза, и его пальцы едва заметно коснулись уха Чу Юэси.

На этот раз никто не сможет отобрать то, что по праву принадлежит ему.

Теперь все в доме Цинь знали, что Чу Юэси очень заботится о Цинь Чжане, но никто не ожидал, что Цинь Чжан, который ушел в полном порядке, вернется, будучи несомым на руках Чу Юэси.

Первоначально Цинь Чжан хотел сам вернуться в инвалидном кресле, но как только Чу Юэси вынес его из кареты, он не отпустил его, несмотря на все протесты, и пошел прямо во двор.

Слуги и служанки вокруг были так напуганы, что даже не заметили, как у них выпали вещи из рук. Только когда они ушли далеко, все поняли, что, вероятно, хозяин снова получил какую-то травму. Иначе почему лицо князя Си выглядело так, словно он готов кого-то съесть?

<http://bllate.org/book/15290/1350934>